

Он действительно был незаконнорожденным ребенком.

В Сучхоне, где происхождение значило всё, клеймо "незаконнорожденный" грозило низвергнуть Пэ Сока в пучину страданий. Он мог стать посмешищем для избалованных отпрысков богачей, опускаясь на самое дно, ниже даже тех, кто учился на стипендию.

Падение с небес в преисподнюю – такого сценария Пэ Сок не мог допустить ни при каких обстоятельствах.

Поэтому, когда четырнадцатилетний Пэ Сок увидел в заключении ДНК-теста цифры, которые означали лишь одно – «не совпадают», – на его невозмутимом лице промелькнула трещина.

И без того бледная кожа стала белее мела. Он молча поднял глаза на родителей и брата. Председатель Пэ, казалось, предвидел такой поворот событий, но всё равно был взбешён. А вот Госпожа Ли оставалась невозмутимой, словно озеро в безветренный день.

– Он – сын моего любовника, – спокойно произнесла она. Будучи законной дочерью главы DR Corporation, она могла позволить себе такую дерзость.

– Отец... – Пэ Сок сжал кулаки, готовый разорвать злополучную бумажку в клочья.

Всё то, что он считал своим по праву рождения, вся слава и привилегии их рода – всё в одночасье исчезло. Единственное, что у него осталось, – это отвратительный ярлык «незаконнорожденный».

Нет, нет и нет!

Взгляд Пэ Вона стал другим, странным. Избалованный с детства мальчик, наконец, осознал истинное положение своего брата. Тот, кем он так гордился, стал позором семьи, грязным секретом, который нужно было скрывать от посторонних глаз.

Он ненавидел Пэ Сока, и эта ненависть затмевала прежнее восхищение. Незаконнорожденный ублюдок... какое право он имел красоваться перед ним, строить из себя старшего брата?!

Пэ Вон смотрел на брата, замечая, как под маской совершенства проступает уродливая гримаса правды. Так вот каков он на самом деле!

– Я... – попытался что-то сказать Пэ Сок.

– С сегодняшнего дня ты переезжаешь, – отрезал Председатель Пэ. Один вид сына был ему омерзителен, словно живое напоминание об измене Госпожи Ли. Его гордость, его достоинство были растоптаны в прах.

Он с отвращением отвернулся. Подобное отребье, с его-то кровью, должно знать своё место - у самых его ног.

Слухи в высшем обществе разлетались со скоростью лесного пожара.

Тот, кто ещё вчера был на вершине, в одночасье стал посмешищем всего Сучхона.

Пэ Сок сидел в машине, чувствуя, как вибрирует телефон. Сообщения в КакаоТоке сыпались одно за другим - все жаждали поразвлечься за его счёт. Чёрная машина, символ былой роскоши, остановилась у ворот школы. Все узнали автомобиль Пэ Сока. Ученики, не скрываясь, бросали косые взгляды, перешёптывались, и до него долетали обрывки язвительных смешков.

Пэ Сок сжал телефон. Он не мог отступить. Не мог позволить им смеяться над собой.

Встретившись взглядом с водителем в зеркало заднего вида, он ледяным тоном приказал:

- В «Старт Л».

Это был любимый клуб Пак Чжэ У.

- Но Председатель Пэ... - Водитель впервые осмелился перечить.

- Выполняй приказ, Ли. В «Старт Л», - повторил Пэ Сок уже без тени вежливости.

Пак Чжэ У очнулся от похмелья около одиннадцати. Он сел на кровати, обнажённый по пояс, и сразу заметил Пэ Сока. Тот сидел в кресле, погружённый в чтение. Лучи солнца падали на его лицо, высвечивая каждую черточку, каждый пушинок на щеке золотистым светом.

Пак Чжэ У прищурил свои узкие глаза, словно ленивый хищник, разглядывающий добычу.

Номер уже успели привести в порядок. Запах табака и алкоголя сменился ароматом дорогих духов.

Разминая виски, Пак Чжэ У поднялся и, пошатываясь, подошёл к дивану. Только тогда Пэ Сок, казалось, заметил его. Он закрыл книгу и слегка повернул голову, глядя на Пак Чжэ У.

Искушённый хищник заметил, как на глазах Пэ Сока блеснули слёзы. Хладнокровный и сдержанный, он сейчас казался таким уязвимым.

- Что случилось? - Пак Чжэ У говорил с трудом, хрипло. Его терзала непонятная ярость, жажда разрушения.

Но Пэ Сок лишь слабо улыбнулся, уголками губ, и спросил:

- Чтобы ни случилось, ты будешь на моей стороне, правда? Чжэ У?

Пак Чжэ У пристально посмотрел на него. Ответ последовал незамедлительно:

- Конечно же.

Издательства над Мун Ын Саном становились всё изощрённее. Он знал, кто стоит за всем этим, но ничего не мог поделать.

Этот парень... Пак Чжэ У... король Сучхона. Неужели он так зол, что Мун Ын Сан, этот нищий выскочка, посмел отнять у Пэ Сока первое место?

За что? Из-за происхождения? Или...

Мун Ын Сан сидел, запертый в школьном туалете. Его одежда промокла насквозь. Но даже вернувшись домой, он не смог бы рассказать родителям о том, что с ним происходит. Оставалось лишь ждать, пока одежда высохнет. Возможно, тогда и мысли станут яснее.

Прозвенел звонок с последнего урока. Он сидел на крышке унитаза, не в силах пошевелиться. Казалось, он сдался, не желая даже пытаться выбраться. Оставалось просто ждать наступления ночи.

Но ждать пришлось недолго.

Замок щёлкнул. В проёме возникло прекрасное лицо - нежное и в то же время хищное. Игра света и тени придавала ему сходство со злобным демоном.

Мун Ын Сан понял: вот он, главный виновник всех его бед.

И этот демон собирался утащить его за собой в бездну.

И всё же...

- Нашёл тебя, - прошептал Пэ Сок.

Он был единственной соломинкой для утопающего.

- Выглядишь ужасно, - произнёс Пэ Сок, и в его голосе послышалась жестокость.

Он протянул руку.

- Ну что, ты всё обдумал?

[Да.]

Пак Чжэ У до сих пор помнил свой ответ. Словно какой-то древний договор связал их вместе.

Красные глаза, дрожащие ресницы, незащитное выражение - возможно, всё это было лишь актёрской игрой. Но Пак Чжэ У нравилось, когда Пэ Сок казался слабым. Это создавало иллюзию, что он, Пак Чжэ У, незаменим. И неважно, была ли это правда.

Благодаря ему председатель Пэ больше не смел обижать Пэ Сока. Ведь наследник LK Corporation был желанным гостем в любом доме Южной Кореи.

На самой вершине, недостижимые для простых смертных - короли, правящие Южной Кореей.

И Пэ Сок жил под его защитой. Никто больше не смел и пальцем его тронуть.

Пак Чжэ У сидел, развалившись в кресле, в распахнутом шёлковом халате. Перед ним извивалась в танце девушка в костюме кролика. Ли Сын, казалось, был в восторге. Быть может, он тоже не прочь был попробовать «запретный плод».

Все эти люди в масках... противно! Пак Чжэ У залпом выпил виски.

Один из эскортников, осмелев, скользнул рукой по его бедру, но его запястье тут же перехватили. Парень испуганно поднял глаза и увидел на лице Пак Чжэ У зловещую улыбку.

- Кто тебе позволил меня трогать? - спросил он ледяным тоном.

— Молодой господин Пак, мы здесь, чтобы расслабиться. — Ли Сын поспешил с оправданием.
— Разве вам не это интересно?

Терпение Пак Чжэ У к этому щенку, который следовал за ним уже много лет, слегка возросло. Он раздраженно сорвал маску с эскорта, и на всеобщее обозрение появилось его красивое лицо. Но парню было противно до смерти. Как этот человек смеет так нагло прикасаться к нему? Лицо, вызывающее тошноту.

— Убирайся. — Пак Чжэ У сегодня немного сдерживал свои эмоции, в основном потому, что

вчера председатель Пак сделал ему выговор из-за официанта.

При этой мысли его подавленность только усилилась.

Телефон Ли Сына завибрировал. Он достал телефон, открыл КакаоТок, и сверху высветилось сообщение от его младшего: «Молодой господин Пэ Сок с тем самым стипендиатом».

Ли Сын недоверчиво распахнул глаза, уставившись на экран телефона, но затем его сердце наполнилось любопытством.

Он перевел взгляд на Пак Чжэ У, мрачно потягивающего свой напиток, и произнес с улыбкой:

— Молодой господин Пак, есть одна вещь, которая покажется вам интересной.

Прошло уже больше десяти лет с тех пор, как он стал прихвостнем Пак Чжэ У еще в начальной школе, но за все это время так и не заслужил более близкого обращения.

Пак Чжэ У же с рождения привык принимать лесть и поклонение, он был высокомерен и заносчив. В его глазах Ли Сын, вероятно, был всего лишь питомцем, с которым можно было немного повеселиться, поэтому он не обращал внимания на его пустую браваду.

Но некоторые вещи он простить не мог.

Пак Чжэ У достал свой телефон и открыл групповой чат, который всегда игнорировал. Собравшиеся там люди с упоением обсуждали Пэ Сока и его нового парня. Над уведомлением об особых упоминаниях горела красная точка. Пак Чжэ У нажал на нее и увидел, что несколько минут назад Пэ Сок опубликовал фотографию — бейдж с именем Мун Ын Сана на школьной форме.

Подпись гласила: «Номер один».

Отправив сообщение в КакаоТок, Пэ Сок немного подождал, наблюдая, как группа взрывается обсуждениями его поста, а затем ему позвонили.

Он опустил глаза на имя контакта на экране и медленно ухмыльнулся. Перевернув телефон экраном вниз, он с некоторым восхищением посмотрел на Мун Ын Сана, который только что вышел из душа в его пижаме.

Достоин звания «Номер один»: лучшие оценки, лучшая внешность... и самооценка на высоте.

Мун Ын Сан не понимал, как оказался здесь, и почему согласился принять фальшивую доброту

Пэ Сока.

Все, что произошло, толкнуло его в бездну. Даже сейчас, выйдя из душа, пропитанный тем же ароматом, что и Пэ Сок, он чувствовал отвращение и страх.

Его привезли в дом Пэ Сока, где тот заботливо ухаживал за ним и даже позвонил его родителям. Он был внимателен, словно ангел, но Мун Ын Сан понимал, что все, что с ним случилось, — дело рук Пэ Сока.

Не из-за вины или злого умысла.

Он просто наблюдал за ним, изучал его.

— Я опубликовал пост в КакаоТок. Ты ведь не против? — хотя это и был вопрос, тон Пэ Сока оставался властным и непреклонным.

— ... Все в порядке, — Мун Ын Сан молча подошел и сел рядом с Пэ Соком. Подобный поступок снова выставлял его напоказ. Он смотрел на Пэ Сока, в чьих черных глазах плясало веселье и скрывался ледяной холод.

— Забавно, — произнес тот. — Одно маленькое наблюдение, и они уже так яростно обсуждают это.

Пэ Сок прищурился и взял телефон Мун Ын Сана, открыл КакаоТок и пролистал его личные сообщения. Бесчисленные грязные оскорбления предстали перед его глазами. Пэ Сок равнодушно просмотрел их и вернул телефон Мун Ын Сану.

Он подпер голову рукой и окинул его взглядом с ног до головы, разглядывая словно диковинный предмет.

Возможно, если бы в тот день он не пошел искать Пак Чжэ У, Мун Ын Сана ждала бы та же участь.

Но это не имело значения. Пэ Сок подумал, что он всегда сможет все уладить.

<http://bllate.org/book/14253/1260170>